

Напряжение покинуло Снейпа, когда рядом с ним слизеринцы четвертого курса подвинулись, чтобы освободить место для первых курсов и встать между ними. Снейп с ухмылкой смотрел на толпы посторонних, окружавших их, зная, что в объединенном Доме им будет гораздо труднее найти цель.

Но потом его внимание переключилось на пролет между вестибюлем и Большой лестницей, и его глаза нашли ее. Эти большие зеленые глаза, наполненные страхом, поразили его до глубины души и вызвали вспышку раскаленного чувства вины, к которой он не был готов.

Внезапно оказавшись не в состоянии встретить ночь пиршества и веселья, Снейп повернулся на пятках и зашагал обратно по коридорам в подzemелья. Толпы младших Слизеринцев расступались перед ним, глядя на него с чувством благоговения, а те, кто был изгоем, с чувством надежды.

Охваченная смятением и гневом, Лили с недоверием смотрела на Вестибюль. Он стоял там, слишком худой и плохо одетый, но высокий и гордый, обращаясь к враждебным глазам, которые смотрели на него. "Слизерин стоит вместе, несмотря на всех вас!".

Лили почувствовала, как ее сердце забилося, а к горлу подступил пузырь страха. Эти жестокие змеи, которые нападали на других из-за своего неуместного превосходства. Те, кто клеймит таких, как она, только за их происхождение и родословную.

Если они вдруг проявят коллегиальность...

В ее голове снова прокрутилась сцена, где она бросила вызов Малсиберу за его издевательства над юной хаффлпаффкой. Она не питала иллюзий по поводу того, как по-другому бы все сложилось, если бы те Слизеринцы, что стояли у него за спиной, подняли свои палочки против нее.

Объединенный Слизерин был бы во вред всем, и Лили не могла побороть панический страх, страх, который, она была уверена, увидел Снейп, когда его глаза внезапно встретились с ее глазами. Его свирепость словно испарилась, а по лицу пробежала мелкая рябь - тень, намекающая на сожаление и тревожные мысли. На краткий миг Лили понадеялась, что он откажется от своих приказов ради нее, ради дружбы, которая их когда-то связывала. Но эти надежды рухнули, когда он внезапно отвернулся и понесся обратно по коридору, из которого пришел.

Из толпы раздались крики, недоброжелательные разговоры наполнили воздух, и Слизеринцы, казалось, сгрудились вместе перед лицом такой враждебности. Розье, который смотрел вслед удаляющейся спине Снейпа, повернулся. Очевидно, разгневанный брошенными в его адрес словами, он начал проводить своих соседей по дому в зал, не соблюдая ни вежливой дистанции, ни иерархической озабоченности в их шествии. По мнению Лили, все больше и больше волновавшейся, это был самый единый дом, который она когда-либо видела.

И все потому, что Снейп приказал им объединиться?

"Когда они начали его слушаться?" пробормотала она в недоумении.

Ремус повернулся и посмотрел на нее обеспокоенным взглядом. "Я слышал, что произошла смена власти среди... неблагонадежных Слизеринов".

"Они все недоброжелательные, Муни". Лили обернулась и встретила с мрачным взглядом Сириуса Блэка. Рядом с ним Джеймс стоял в странном молчании, наблюдая за процессией зеленых. Питер побледнел до странного зеленого оттенка и попытался подражать первокурсникам Слизера, встав между двумя своими более крупными друзьями.

Когда Слизеринцы скрылись в коридоре, шум толпы утих, их крики перешли в испуганные бормотания неуверенности. Джеймс, наконец, заговорил странным приглушенным голосом. "Они ведут агрессивный набор". Убежденность его тона заставила Лили резко посмотреть на него.

"Ты не знаешь, что он этим занимается". Она настаивала на своем, в ее голосе слышалось почти отчаяние. Она пыталась убедить себя больше, чем что-либо еще.

"Тогда ты вообще видела то, что видели остальные?!" прорычал Блэк, взмахнув рукой в дугообразном жесте в сторону медленно пустеющего Прихожей.

"Я не видел, чтобы он раздавал листовки!"

"Нет, он просто отдал приказ, и они все щелкнули! Он поглотил их в одно мгновение!"

Лили покачала головой, скорее в неверии, чем в чем-то другом. "Я... все еще не могу..."

"Лили." На ее плечо опустилась рука. Она подняла глаза на обеспокоенного Джеймса Поттера. "Очнись. Нет никаких иллюзий относительно лояльности его маленькой банды. Нет никаких иллюзий относительно того, куда он направляется".

Реальность. Жестокая и резкая, она поразила ее. "Я знаю..." жалобно пробормотала она.

Внезапно неуверенность в этих лесных глазах рассеялась. "Предоставьте это мне". Он сказал это с самодовольной улыбкой, и Лили почувствовала, как ее желудок сжался от этого намека.

"О? Я знаю этот взгляд Пронгса". Дьявольская ухмылка растянулась по красивому лицу Блэка. "Давай. Выкладывай".

Но Джеймс покачал головой. "Всему свое время, мой дорогой Падфут".

Они что-то планировали. Что-то плохое. Что-то, что, без сомнения, должно было нарушить единство Слизера.

Что-то, в чем будет замешан Снейп...

Лили прикусила губу. Ее протест был на кончике языка. Все фибры моральных устоев восставали против того, чтобы допустить подобное, воскрешая в памяти все ужасные воспоминания о каждой ужасной стычке.

Но... эта проблема Слизера была больше, чем то, что было между ней и Сев. Теперь он был частью этой проблемы. Ему предстояло стать человеком, который будет нападать на таких людей, как она, только за то, что они родились в другой среде. И со своей вновь обретенной силой он теперь собирался увлечь других на этот злой путь.

Маггловская идиома гласила: "Отруби змее голову, и ее тело умрет". Теперь Снейп был головой.

"Конечно, есть другой путь". умоляла Лили, немного отчаянно. Она не желала ему зла, какая

бы пропасть ни лежала между ними.

"Если у вас есть идея, пожалуйста. Я весь внимание".

Лили стиснула зубы и отвернулась.

Джеймс посмотрел на нее со вздохом и улыбнулся. "Хорошо. Я обещаю, что, по крайней мере, не причиню ему сильной боли. Ради тебя, Лили".

Снейп лежал на своей кровати поверх одеяла, свернувшись калачиком в ложбинке желудка. Будучи профессором, он пропускал редкие приемы пищи, но никогда еще когтистый голод не был таким всепоглощающим. Еще одна слабость его молодых лет, молодость не могла закончиться достаточно быстро.

Тем не менее он не жалел, что пропустил праздник Хэллоуина. Вечерняя трапеза была посвящена сладостям, а это не самая любимая его еда. Если бы только это было единственной проблемой, которая беспокоила его в этот вечер.

Он повернулся в своей постели, чувствуя, как сердце сжимается вместе с желудком. Это была ночь, которую он желал провести в одиночестве. В одиночестве, чтобы оплакивать то, что он не имел права оплакивать.

В конце концов, это была его вина.

Он медленно свернулся калачиком, обняв голову, желая, чтобы ужасные мысли прекратились. Чувство вины, которое он испытывал за свою причастность к ее смерти, никогда не ослабевало, даже после всех прошедших лет. Оно скручивало его изнутри, озлобляя на весь мир, и от этой правды он никогда не мог избавиться. Он не мог избавиться от напоминания об этом каждый год в ночь Священного Сочельника.

Напоминание, усугубляемое наказанием, "подаренным" Темным Лордом.

Он сжал свои похожие на когти пальцы в кулаки, зажмурив глаза, пытаясь прогнать ужасный образ ее смерти из своего сознания. Безрезультатно. Это воспоминание запечатлелось в его сознании, оно было таким же реальным, как и все травмы, полученные им в той жалкой яме страданий, которую он называл своей жизнью. Оно навсегда останется в его памяти, как самое коварное из проклятий. Самое подходящее наказание за его преступление. В тишине своего нынешнего одиночества он слышал лишь ее умоляющие крики.

В прошлом он представлял себе, какими могли бы быть ее последние минуты. Извращенное упражнение в самоистязании. И все же его немного утешала мысль о том, что его воображение, скорее всего, было гораздо хуже того, что произошло на самом деле. И отчасти это было правдой: все было гораздо менее кроваво, чем представлялось. Гораздо быстрее...

Но в его воображении она всегда встречала смерть гордой и сильной, как и подобает гриффиндорке.

Это воспоминание разрушило все его представления о комфорте. Она умерла, плача и боясь, умоляя сохранить жизнь ее сыну. Умоляла бесполезно. Она покинула этот мир, так и не узнав, что ее действия спасли ее сына той ночью. Умерла, полагая, что оставила своего беззащитного ребенка на милость безумца.

Дыхание Снейпа сбилось от подавляемых рыданий.

Я виноват.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2296419>